

Вилла поражала своим великолепием. Вдоль обеих сторон просторного холла тянулись окна в пол, через которые потоки солнечного света заливали помещение, заставляя переливаться развешанные на стенах кристаллы всех цветов радуги. Повсюду были расставлены изысканные украшения, пол устилал роскошный золотисто-красный ковер, а на массивных деревянных дверях в конце зала красовалась резьба в виде розовых ветвей, обрамляющих золотые дверные ручки. Всё, на что падал взгляд, источало невероятную роскошь, и даже спустя некоторое время гости не могли сдержать восхищенных вздохов — подобное убранство было для них пределом мечтаний.

Войдя в гостевую спальню, Сюй Ян отметил, что, несмотря на сдержанную цветовую гамму, в каждой детали чувствовалась дорогая простота. Однако сил на то, чтобы наслаждаться интерьером, у него уже не осталось: почти двое суток без сна вымотали его до предела. Приняв лекарство, он едва успел коснуться подушки, как провалился в глубокий сон.

В этот раз во сне он наконец смог сопоставить образ своего парня с его лицом. Он видел, как протягивает руку, снимает с переносицы собеседника очки в золотой оправе и цепляет их за свой воротник, а затем, пятясь, входит в комнату. На широкой кровати лежали две подушки, и Сюй Ян, сам того не осознавая, прижал одну из них к себе. Уголки его губ растянулись в широкой улыбке, и в таком состоянии он проспал четыре часа.

Проснувшись, он принял холодный душ, чтобы окончательно взбодриться, затем взял приготовленный остальными костюм и встал перед зеркалом в полный рост. Наряд оказался весьма броским: темно-синий пиджак в сочетании с ярко-красным галстуком, расшитым узорами. Такое дерзкое столкновение цветов в толпе точно не осталось бы незамеченным. Он с сомнением оглядел себя, но все же принялся расстегивать пуговицы.

Одевшись, Сюй Ян взял с туалетного столика деревянный гребень, чтобы привести в порядок растрепанные за ночь волосы. Заметив в прядях отчетливые сине-фиолетовые блики, он усмехнулся:

— А ведь неплохо сочетается.

Надев часы, он открыл дверь и увидел, что ребята уже ждут его в коридоре.

— Верно говорят, что встречают по одежке, — Оу Цзэ, глядя на его губы, покрасневшие от тепла в комнате, и глаза, глубокие, как ночное небо, не смог сдержать восхищения.

Ся Чэнь, с интересом разглядывая его со всех сторон, добавил:

— Значит, у моего брата Яна все-таки есть задатки рокового соблазнителя. Посмотрите на это красивое лицо и этот цепляющий взгляд, я сам готов пасть к его ногам.

— Даю тебе еще один шанс выразиться поприличнее, — Сюй Ян прищурился, излучая опасную ауру.

Но Ся Чэнь, похоже, не уловил намека и продолжил нести чепуху:

— Тот, кто посмеет отойти от тебя хоть на шаг, совершит преступление против прекрасного.

Сюй Яну нестерпимо захотелось отвесить ему пинок. Но как раз когда он хотел рывкнуть: «Проваливай!», дверь в конце коридора отворилась.

Вивиан появилась в нежно-желтом вечернем платье, украшенном бантом из легкой белой органзы, что делало ее еще более изящной и милой. Девушка слегка подкрутила кончики волос и, стуча каблучками, приблизилась к ним.

Стоило ей подойти, как трое парней перед Сюй Яном тут же отошли в сторону, причем явно больше чем на шаг.

— Я схожу в ресторан, а потом соберемся и изучим тот дневник, — небрежно бросил Сюй Ян и направился к лестнице.

В холле виллы уже звучала легкая симфоническая музыка, приглашенные гости понемногу заполняли зал, переговариваясь небольшими группами. После вчерашней попойки Сюй Ян почти ничего не ел. Хоть в сумке и лежали питательные батончики, ему отчаянно хотелось чего-то горячего.

Добравшись до небольшого ресторана, он увидел, что изысканные закуски и вина, приготовленные для банкета, уже расставлены. Он сглотнул слюну, оглядываясь по сторонам, и вскоре к нему подошел дворецкий, который встречал их утром:

— Господин Сюй, вам что-то нужно?

— Я пришел позавтракать, не подскажете, осталось ли еще что-нибудь? — Сюй Ян поправил манжеты и спокойно добавил. Дворецкий понимающе кивнул и проводил его к небольшому столику:

— Просим прощения за нашу оплошность, нам следовало отправить завтрак прямо в ваши номера.

Сюй Ян взял салфетку, сел на приготовленное место и ответил:

— Ничего страшного, главное, что я успел поесть.

Вскоре на столе появилось множество закусок. Сюй Ян выбрал тарелку с беконом, завернутым в яблоки, и принялся за еду. Когда он допивал молоко, в ресторан в сопровождении слуг поспешно вошел хозяин виллы. Отец Ань выглядел бледным, в нем не осталось и следа той бодрости, которую он излучал при первой встрече. Пока Сюй Ян недоумевал, до его слуха донеслись шепотки служанок:

— Хозяин снова перебрал вчера на приемах, кажется, приступ начался.

— Ничего не поделаешь, сделка с торговым караваном на днях висела на волоске, вчера только

с трудом удалось ее спасти.

— И не говори, — прошептала молодая служанка, — после смерти госпожи дела семьи Ань идут все хуже.

Старшая служанка тут же оборвала ее:

— Хозяин прямо перед нами, ты что болтаешь?

Когда служанки замолчали, из кухни вышел Ань Сэнь в фартуке. Он поднес отцу миску с супом. Его брови были нахмурены, и в нем не осталось ничего от прежней вальяжности.

— Папа, ты принял лекарство? — Ань Сэнь строго посмотрел на изможденного мужчину, уловил запах алкоголя и еще сильнее помрачнел. — Сначала лекарство, потом суп. В следующий раз, если соберешься гулять всю ночь, предупреждай заранее.

Отец Ань, слушая этот ворчливый тон, лишь ласково улыбнулся:

— Хорошо-хорошо, в следующий раз предупрежу. — Он взял у сына миску, помешал суп, сделал несколько глотков и вдруг распорядился: — Позови своих братьев, пусть спускаются к гостям. Я с таким трудом пригласил важных персон, не позорьте меня.

Ань Сэнь безразлично ответил: «Хорошо», — и ушел, как только отец допил суп.

Сюй Ян, наблюдавший за сценой из угла, дождался, пока все разойдутся, вытер руки и, найдя ту самую молодую служанку, решил выведать информацию:

— Не знал, что младший господин Ань так искусен в кулинарии.

— О, господин Сюй, — служанка поклонилась, — младший господин обычно готовит суп только для семьи. Госпожа раньше всегда так делала, а пять лет назад, когда она скончалась, эта обязанность перешла к нему. Нам, слугам, такое счастье не выпадает.

— Госпожа... В прошлый раз, когда я общался с Ань Сэнем, мне показалось, что он очень любил свою мать.

Служанка вздохнула:

— Это правда. Младший господин иногда заходит убраться в комнате госпожи, хотя раньше был самым озорным ребенком. Хотя сейчас ему и стало лучше, госпожа этого уже не увидит.

— Это хорошо, я в детстве был еще более непослушным, — Сюй Ян улыбнулся, огляделся и, убедившись, что никто не обращает на них внимания, сменил тему: — Госпожа Ань ушла из жизни из-за болезни?

Кто бы мог подумать, что после этого вопроса лицо служанки мгновенно изменится, словно речь зашла о чем-то постыдном. Долгое время она мялась, избегая его взгляда, и наконец пробормотала:

— Эм... Ну... можно сказать и так.

Не добившись больше ничего ценного, Сюй Ян допил молоко и поспешил в холл на поиски отца Аня. Гостей становилось все больше. Он глубоко вздохнул и, проталкиваясь сквозь толпу, направился к своей цели.

Однако, не дойдя до середины зала, он замер, столкнувшись с существом, чья красота могла ошеломить любого. На человеке были абсолютно прозрачные линзы, сквозь которые отчетливо проступал красивый рисунок радужки глаз, а его взгляд, обращенный на окружающих, казался слегка затуманенным, словно от опьянения.

Янь Чэнь был одет в белый фрак. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь сад, окрашивали его профиль в теплые тона, но это не могло скрыть исходящую от него холодную, отстраненную ауру благородства, к которой боялись прикоснуться. Возможно, почувствовав на себе жгучий взгляд, он повернул голову, и этот чарующий вид мгновенно пронзил сердце Сюй Яна.

У Сюй Яна перехватило дыхание, и внезапно возникло безумное желание низвергнуть этого человека с его пьедестала. Вскоре он, притворившись, что просто проходит мимо, оказался за спинами близнецов. Он нервно перебирал пальцами за спиной, прислушиваясь к разговору и разглядывая самого яркого мужчину в этой компании.

Отец Ань, привыкший к вниманию, продолжал рассыпаться в комплиментах:

— Господин Янь, вы так молоды и уже добились таких успехов. Имея такую влиятельную семью, вы могли бы ни о чем не беспокоиться, почему же решили променять бизнес на службу в полиции?

— Семейными делами всегда занимались старшие, а мне не хватает опыта, нужно еще поработать на низовых должностях, — вежливо ответил Янь Чэнь.

— Вы слишком скромны, господин Янь, должно быть, семья не хочет давить на вас, — бодро заметил отец Ань. — Вот я мечтаю поскорее передать бизнес детям и уйти на покой, но дела сейчас идут неважно, боюсь доверить им управление.

Закончив, он повернулся и представил:

— Это мои близнецы. В учебе они не уступают друг другу, но во всем остальном им стоит брать пример с вас.

Янь Чэнь улыбнулся и сухо ответил, но его взгляд постоянно возвращался к Сюй Яну. Через некоторое время отец Ань, заметив, что гость витает в облаках, спросил:

— Господин Янь, вы знакомы с моим почтенным гостем?

Янь Чэнь открыл рот, но Сюй Ян опередил его:

— После того как я прибыл в деревню семьи Ань, господин Янь несколько раз выручал меня, можно сказать, мы старые знакомые.

— Это прекрасно, молодежь должна поддерживать друг друга. Кстати, я так и не спросил ваш возраст, господин Сюй, — обратился отец Ань к Сюй Яну.

— Мне всего двадцать три, особых капиталов нет, — Сюй Ян улыбнулся еще шире. — Раньше было наследство, которое ждало меня, но по молодости и глупости я сорвался в дальний путь ради любви. В итоге теперь ни дома, ни покоя, приходится зарабатывать на жизнь и плыть по течению.

— Вот оно как... Поступок опрометчивый, но такая смелость достойна уважения. — Вероятно, услышав в словах парня отголоски собственной юности, отец Ань рассмеялся с искренней теплотой.

Затем, заметив, что Янь Чэнь по-прежнему смотрит не на него, он про себя вздохнул:

— Что ж, господа, продолжайте беседу. Господин Янь, еще пообщаемся позже. — Прощаясь, он не выказал раздражения, но, стоило ему отвернуться, как его лицо тут же помрачнело.

Ань Му и Ань Линь, привыкшие к подобному, последовали за ним, переглянувшись, словно проверяя что-то друг в друге.

Отец Ань шел впереди, кивая гостям и наслаждаясь их благодарностями и восхищением. Но когда они подошли к лестнице, чтобы объявить о начале бала, он обернулся к сыновьям, которые даже не пытались воспользоваться шансом пообщаться с Янь Чэнем, и холодно бросил:

— Тот, кто всего на четыре года старше вас, уже строит карьеру, а вы даже не пытаетесь заводить полезные знакомства. Вы что, хотите, чтобы я кормил вас всю жизнь?

Видя их равнодушные лица, отец Ань разозлился еще больше:

— Я бы лучше кормил вашего младшего брата, а от вас, бестолковых, лучше бы поскорее избавиться. — Сказав это, он мгновенно вернул себе приветливое выражение лица и начал подниматься по ступеням.

Как только отец отвернулся, Ань Линь начал высматривать кого-то в толпе:

— Брат, я пойду приглашу ту девушку на танец, скоро вернусь.

— Не пропусти время, — кивнул Ань Му, провожая его взглядом.

<http://bllate.org/book/19887/1957611>